

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРАВА

© 2009 г. В.Д. Филимонов¹

«Справедливость наших суждений и наших поступков – не более как удачное совпадение нашего интереса с общественным»

Гельвеций

Понятие справедливости. В литературе по философии справедливость в течение длительного времени рассматривалась только как явление морального порядка². Впоследствии она стала трактоваться и как качественная особенность определенной категории общественных отношений. На этой основе возникло понятие социальной справедливости как объективного явления общественной жизни.

При рассмотрении справедливости часто производится её деление на распределительную и уравнивающую, распределительную и возмездную³, обращается внимание на существование справедливости цели, средства и результата поведения⁴.

Некоторые авторы пытаются выявить и содержательную сторону справедливости. Так, З.А. Бербешкина, В.Е. Давидович, Ю.А. Шрейдер пытаются раскрыть ее через понятие меры – меры требования и воздаяния или меры человеческих поступков⁵. Американский философ Дж. Ролз пришел к выводу, что содержание справедливости определяет принцип, согласно которому социальное и экономическое неравенство, если оно «приводит к компенсирующим преимуществам для каждого человека» должно считаться справедливым⁶.

Эти и подобные им утверждения не раскрывают качественного своеобразия справедливости. Можно согласиться с представлением о ней как о мере воздаяния и мере требования, равно как и о мере человеческих поступков, но такое представление не раскрывает содержания и границ этих мер. То же самое мы вправе сказать и о взглядах, предлагающих разграничивать справедливость цели, средства и результата поведения. Компенсация как способ устранения неблагоприятных последствий социального и экономического неравенства, о которой пишет Дж. Ролз, могла бы рассматриваться в качестве признака справедливости, но в качестве только одного из её признаков и не во всех случаях⁷.

Для юридической науки важно составить правильное представление прежде всего о нравственном содержании справедливости. От него зависит представление о социальной справедливости как о качественном своеобразии определенной категории общественных отношений. Но при этом следует иметь в виду, что справедливость и как явление нравственного сознания, и как качественное содержание общественных отношений не возникает сама по себе. Тот и другой виды справедливости обусловлены социально-экономическими условиями жизни общества. Как писал в свое время Ф. Энгельс, «справедливость греков и римлян находила справедливым рабство; справедливость буржуа 1789 г. требовала устранения феодализма, объявленного несправедливым»⁸.

Понятие справедливости как составной части морального сознания должно отвечать основному критерию нравственности.

¹ Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР.

² См., например: *Философский словарь* / Под ред. М.М. Розенталя. М., 1972. С. 389; *Словарь по этике* / Под ред. И.С. Кона. М., 1975. С. 298–299.

³ См.: *Аристотель*. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, 1998. С. 251; *Лафарг П.* Соч. Т. III. М., 1931. С. 56–65; *Спиркин А.Г.* Философия. М., 1998. С. 665.

⁴ См.: *Давидович В.Е.* Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 31, 34.

⁵ См.: *Бербешкина З.А.* Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 111; *Давидович В.Е.* Указ. соч. С. 21–22; *Шрейдер Ю.А.* Этика. Введение в предмет. М., 1998. С. 218.

⁶ См.: *Ролз Дж.* Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 29.

⁷ Неравенство может возникнуть не только вследствие природных дарований и напряженного личного труда, но и в результате преступных действий преуспевающих людей (это признает и Дж. Ролз). Поэтому обладание нажитым таким образом богатством, даже если оно будет использоваться с определенной выгодой для других людей, не может считаться справедливым.

⁸ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 18. С. 273.

Нравственным, а следовательно, и справедливым в настоящее время может считаться такое явление, которое соответствует развитию общества по пути прогресса⁹. Прогресс же в развитии общественных отношений наступает тогда, когда происходит разрешение социальных противоречий, т.е. когда преодолевается противостояние людей и возникнет единство интересов, по крайней мере большинства субъектов общественных отношений. Поэтому в критерий нравственности как явления морального сознания включаются два обязательных требования к общественным отношениям: во-первых, соответствие общественных отношений потребностям развития общества по пути прогресса и, во-вторых, соответствие их содержания личным и общественным интересам.

На эти особенности критерия нравственности уже обращалось внимание в литературе по этике. О них писал, в частности, М.И. Боровский, который, отметив, что соответствие или несоответствие историческому прогрессу выступает объективным мерилom не только моральных ценностей, но и ценностей политических, экономических, эстетических и т.д., специально указал на необходимость дополнить определение критерия нравственности элементом, выражающим специфику нравственного явления, – требованием соответствия этого явления личным и общественным интересам¹⁰.

Справедливость – одно из частных проявлений нравственного сознания. Поэтому *критерием справедливости как нравственного явления мы должны признать прежде всего такое отраженное в общественном сознании свойство взаимосвязи и взаимодействия субъектов общественных отношений, которое выражает их ответственность личным и общественным интересам*

⁹ В международно-правовых актах о правах человека уже обращалось внимание на то, что справедливость и поступательное развитие общества – взаимосвязанные явления. Так, в Декларации социального прогресса и развития, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 11 декабря 1969 г., говорится, что «социальный прогресс и развитие... обеспечивают развитие прав человека и социальной справедливости» (ст. 2), а «быстрое увеличение национального дохода и богатства и их справедливое распределение среди всех членов общества лежат в основе всякого социального прогресса» (ст. 7) (см.: СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М., 1989. С. 450–451). Для получения правильного представления о справедливости для нас наибольшее значение имеет то отмеченное в Декларации ее свойство, которое выражается в ее способности обеспечивать поступательное развитие общественных отношений.

¹⁰ См.: Боровский М.И. О критерии нравственности. Минск, 1970. С. 94.

и обеспечивает поступательное развитие общества по пути прогресса.

С этих же позиций мы должны подходить к определению справедливости как качественной характеристики формирующихся или уже сформировавшихся общественных отношений. Справедливыми в соответствии с этими требованиями должны быть признаны такие общественные отношения, которые воплощают в себе единство личных и общественных интересов и тем самым обеспечивают развитие общества по пути прогресса.

Однако при определении справедливости ограничиваться критерием нравственности нельзя. Специфика справедливости как явления нравственного сознания определяется не тем, что она регулирует поведение людей. Регулируют их поведение и те нравственные образования, которые отражаются в понятиях добра и зла, долга и совести, счастья и др. *Специфика справедливости состоит в том, что она представляет собой такое нравственное образование, основной социальной функцией которого является разрешение противоречий в общественной жизни.*

Справедливость как явление нравственного сознания можно разделить на два основных вида: справедливость как *нравственное требование к поведению людей*¹¹ и справедливость как *нравственная оценка их поведения.*

Справедливость как нравственное требование – динамическое явление в нравственном сознании общества. Возникая на почве социальной потребности в формировании общественных отношений, отвечающих интересам развития общества по пути прогресса, нравственное требование как явление, обладающее полученной от социальной потребности энергетической силой, добивается такого поведения людей, которое, разрешая социальное противоречие, соответствует этим интересам. Справедливость же как нравственная оценка поведения – это такое проявление морального сознания, которое устанавливает соответствие нравственным требованиям отношений, возникающих или уже сложившихся между людьми.

¹¹ В данном случае, равно как и в некоторых других, мы говорим о справедливости отношений между людьми, хотя отдаем себе отчет в том, что справедливость и несправедливость могут проявляться в поведении не только физических, но и юридических лиц, а также государства в целом. О справедливости в поведении именно людей говорится в этих случаях потому, что она проявляется или нарушается чаще всего при взаимодействии этих субъектов общественных отношений.

Справедливость в виде нравственного требования находит выражение в предписаниях, обязывающих, например, возмещать ущерб, причиненный другим лицам, своевременно выплачивать заработную плату, возвращать долги и т.п. Она может выражаться и в запрете совершать действия, причиняющие ущерб другим лицам, обществу или государству. Справедливость же в виде нравственной оценки проявляет себя в тех случаях, когда выясняется соответствие того или иного поведения людей интересам поступательного развития общества, например при выявлении обоснованности риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния (ст. 41 УК РФ).

С учетом вышеизложенного можно дать следующие определения справедливости как нравственному явлению и как свойству общественных отношений. *Справедливость как нравственное явление – это такое общественное требование к взаимосвязи или взаимодействию людей в различных сферах общественных отношений, а также такая положительная общественная оценка их поведения, которые, выражая единство личных и общественных интересов и потребность развития общества по пути прогресса, направлены на разрешение социальных противоречий. Социальная же справедливость (справедливость как свойство общественных отношений) – это нравственная справедливость, реализованная в формирующихся или в уже сформировавшихся общественных отношениях.*

Понятие правового принципа справедливости. Согласно Словарю русского языка принцип – это «основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы»¹². Поэтому любой правовой принцип, а следовательно, и принцип справедливости – это основное и исходное положение права.

Для получения более полного представления о правовом принципе справедливости необходимо выявить социальные основания возникновения этого принципа, его сущность, содержание и структуру, а также его соотношение с другими правовыми принципами.

Основания правового принципа справедливости. Основанием возникновения любого правового явления служит социальная потребность в формировании общественных отношений, выражающих интересы доминирующих в обществе слоев населения. Основанием возникновения правового принципа справедливости является

потребность этих слоев в таком разрешении социальных противоречий, которое, во-первых, достигалось бы с помощью права и, во-вторых, соответствовало бы их интересам.

Для закрепления в законодательстве принципа справедливости существуют не только социальные, но и правовые основания. В международно-правовых актах и в Конституции РФ этот принцип прямо не сформулирован. Тем не менее он получил закрепление в них в виде целого ряда требований, в частности в виде требования соблюдения прав граждан на справедливое судебное разбирательство их уголовных и гражданских дел, а также других прав и свобод человека и гражданина (см., например, ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ст. 46–64 Конституции РФ). Обязательность выполнения этого требования как выражающего общепризнанные принципы и нормы международного права является юридическим основанием для воплощения принципа справедливости в каждой отрасли российского законодательства (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Социальная сущность принципа. Социальной сущностью нравственного принципа справедливости является его способность разрешать противоречия в системе общественных отношений. Сущность правового принципа справедливости составляет его способность разрешать социальные противоречия с помощью права.

Социальное содержание принципа. Содержание принципа справедливости определяется характером тех общественных отношений, которые подвергаются его воздействию, и конкретной социальной направленностью требований правовых норм, регулирующих эти отношения. По этой причине содержание принципа справедливости, оказывающего воздействие, например, на имущественные отношения, отличается от содержания принципа справедливости, воздействующего на трудовые, семейные и иные общественные отношения. Можно обнаружить различное содержание этого принципа и при регулировании им общественных отношений одного и того же характера. В этом случае оно может быть обусловлено еще и особенностями предмета регулирования, условиями, в которых формируются эти общественные отношения, и другими обстоятельствами.

Само содержание принципа образует совокупность всех его элементов и функциональных связей между ними. Эта совокупность определяет

¹² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 594.

его качественную характеристику. Качественное своеобразие принципа справедливости состоит в его способности разрешать противоречия между субъектами общественных отношений на основе единства личных и общественных интересов. В связи с тем что единство качества и количества какого-либо предмета или явления выражается философской категорией меры¹³, качественное своеобразие принципа справедливости состоит в заключенной в нем *мере социальной справедливости*.

Мера справедливости имеет социальное содержание. Оно состоит в социальном требовании к субъектам общественных отношений соотносить свои поступки не только со своими собственными интересами, но и с интересами других людей и общества в целом, т.е. в требовании сбалансированности интересов всех субъектов общественных отношений. Только при этом условии она способна выражать единство личных и общественных интересов. *Мера справедливости как социальное явление – это такая степень соответствия (сбалансированности) личных и общественных интересов, которая обеспечивает их единство.*

Мера справедливости имеет и правовое содержание. В этом случае она может быть выражена единственным доступным для права способом – только в виде прав и обязанностей субъектов общественных отношений.

Юридическое выражение меры справедливости получает прежде всего в конституционном принципе равенства всех граждан перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 19 Конституции РФ)¹⁴.

¹³ См.: Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. С. 238.

¹⁴ В связи с тем что установленное Конституцией РФ равенство граждан перед законом и судом представляет собой юридическое выражение меры социальной справедливости, возникает необходимость выявить соотношение конституционного принципа равенства с теми видами правового неравенства, которые закреплены в нормах ряда отраслей российского права. Например, гл. 50 Трудового кодекса РФ, как будто бы вопреки конституционному принципу равенства граждан независимо от места жительства, предусматривает целый ряд льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. УК РФ, несмотря на провозглашенное Конституцией равенство граждан независимо от их пола, устанавливает, что к женщинам не могут применяться пожизненное лишение свободы и смертная казнь (ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59).

Данный принцип дополняют и конкретизируют требования норм тех отраслей права, которые с учетом исключительных особенностей граждан и условий, в которых они находятся, допускают и различные виды их правового неравенства. В итоге юридическое выражение меры социальной справедливости находит в совокупности требований конституционного принципа равенства и норм различных отраслей права, устанавливающих равное и неравное правовое положение граждан в системе регулируемых ими общественных отношений.

Представляется, что правильное понимание нормы права, закрепленной в ст. 19 Конституции РФ, можно получить только на основе её распространительного толкования. Закрепленное в ней равенство прав и свобод человека и гражданина обычно трактуется как равенство одних и тех же прав и свобод, например как равное право на получение образования и охрану здоровья, равное право на свободу вероисповедания и т.д. Но правоприменительная практика часто сталкивается с другим видом равенства – равенством прав и свобод не по их содержанию, а по их социальной ценности. Когда мы анализируем, например, гражданско-правовой договор подряда, то обнаруживаем именно этот вид равенства: у подрядчика и заказчика разные по содержанию права и обязанности (подрядчик обязуется выполнить работу по заданию другой стороны, а заказчик обязуется

Возникает вопрос, можно ли такие нормы считать противоречащими конституционному принципу равенства? Некоторые авторы считают, что приведенные и подобные им нормы представляют собой обоснованное исключение из этого конституционного принципа (см., например: *Лопашенко Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004. С. 202–203). Однако если мы согласимся с этим утверждением, то последовательно должны будем потребовать устранения упомянутых норм как противоречащих Конституции из нашего законодательства. На самом же деле все эти нормы конституционному принципу равенства не противоречат и никакого исключения из этого принципа не предусматривают. Принцип равенства, равно как и любой другой правовой принцип, определяет правовое положение граждан, исходя из общих для них социальных свойств. Никаких исключительных особенностей человеческой личности и никаких исключительных условий её существования никакой принцип во внимание не принимает и принимать не может. Конституционный принцип равенства формулируется без учета, в частности, экстремальных условий проживания граждан в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также повышенной уязвимости женщин к таким наказаниям, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Поэтому юридические нормы, предусматривающие обусловленное этими свойствами и условиями правовое неравенство граждан, не могут рассматриваться как нормы, устанавливающие изъятия из этого принципа.

принять результат этой работы и оплатить его), но они равны по своей социальной ценности. Такой же вид равенства закреплён в правовых нормах, регулирующих и другие виды гражданско-правовых договоров, а также трудовые договоры и многие другие виды правовых отношений. Равенство прав и обязанностей субъектов общественных отношений по их социальной ценности, так же как и их равенство по содержанию предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей, выражает сбалансированность прав и обязанностей граждан в системе общественных отношений и отвечает не только личным интересам, но и интересам всего общества. Поэтому правовая мера социальной справедливости не может игнорировать этот вид равенства.

Если бы нормы права не выражали этого вида равенства и устанавливали бы необоснованные преимущества или, напротив, ограничения для какой-либо из сторон регулируемого ими общественного отношения, то противоречия между этими сторонами остались бы неразрешёнными. Например, если бы правовые нормы, регулирующие заключение договора купли-продажи, предусматривали какие-либо преимущества для продавца или покупателя, обладающих часто противоположными интересами (продавец стремится продать товар по более высокой цене, а покупатель, напротив, – приобрести его по более низкой цене), то деятельность по реализации их требований не смогла бы разрешить противоречий, существующих между интересами продавца и покупателя. Разрешение этих противоречий происходит только потому, что установленное законом равенство прав и обязанностей продавца и покупателя по их социальной ценности вынуждают их поступать таким образом, чтобы результат их поведения объективно соответствовал как их собственным интересам, так и интересам всего общества.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что *мера справедливости как правовое явление – это равенство прав и обязанностей субъектов общественных отношений по их содержанию или социальной ценности, обеспечивающее в процессе правового регулирования их поведения единство личных и общественных интересов.*

Структура принципа. Как и структуру других явлений, её образуют элементы системы принципа и функциональные связи между ними.

Структурными элементами правового принципа справедливости являются: участники формируемых им общественных отношений (субъекты конкретного общественного отношения и

государство); условия, в которых они находятся (эти условия могут выражаться в виде не только обстоятельств общественной жизни, но и существующих правовых требований – неприкосновенности собственности, неуклонного соблюдения законности и т.п.); носящие правовой характер функциональные связи между участниками общественных отношений (функциональные связи субъектов общественных отношений в форме взаимных прав и обязанностей и функциональная связь государства с ними в форме требований правовых норм, регулирующих конкретные общественные отношения).

Структура принципа справедливости позволяет разобраться в *механизме его воздействия* на общественные отношения в процессе правоприменительной деятельности.

Требования правового принципа справедливости, как обладающие исходящей от породившей их социальной потребности энергетической силой и обеспеченные силой государственного принуждения, оказывают на общественные отношения детерминирующее воздействие. Нормы права, воплощающие принцип справедливости в своем содержании, наделяют участников общественных отношений такими правами и обязанностями, которые соответствуют требованиям закона. Реализация этих прав и обязанностей в процессе правоприменительной деятельности приводит, в свою очередь, к сбалансированному осуществлению интересов всех участников общественных отношений и в итоге – к возникновению новых общественных отношений, а следовательно, и к появлению нового вида социальной справедливости.

Соотношение принципа справедливости с другими правовыми принципами. По этому вопросу существуют разные суждения. Наиболее правильной представляется та точка зрения, которая рассматривает принцип справедливости по отношению к иным правовым принципам (принципам демократизма, законности, гуманизма и др.) в качестве генерального принципа¹⁵. Взгляды противников этой точки зрения, считающих, что на подобную исключительность могут претендо-

¹⁵ См., например: Общая теория права / Под ред. В.К. Кабаева. Н. Новгород, 1993. С. 128–132; Арендаренко А.В. Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России. М., 2007. С. 133; Тихонова В.В. Содержание справедливости как генерального принципа современного российского права. Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2006. С. 30–34.

вать все правовые принципы¹⁶, нельзя признать обоснованными.

Как генеральный принцип по отношению к другим принципиальным требованиям права принцип справедливости рассматривается в международно-правовых актах о правах человека. Так, в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению от 29 июня 1990 г. государства – участники совещания, выразив свою убежденность в том, что признание прав человека и его основных свобод «является основой свободы, справедливости и мира», торжественно заявили, что «к числу элементов справедливости» относятся, в частности, свободные выборы, представительная форма правления, равенство людей перед законом, независимость судей, право каждого человека на справедливое и открытое разбирательство в судебном порядке уголовных и гражданских дел, его право считаться невиновным, пока виновность не будет доказана согласно закону, и др.¹⁷

При нарушении любого из закрепленных в законе правовых принципов одновременно нарушается и принцип справедливости. При этом другие принципы нарушаются далеко не всегда. Так, судебный приговор, вынесенный с нарушением

принципа демократизма, по своему содержанию может соответствовать принципу гуманизма, нарушение принципа гуманизма, в свою очередь, возможно и при соблюдении принципа презумпции невиновности и т.д. В то же время при нарушении любого частного принципа вынесенный судом приговор, как и другое принятое им или иным государственным органом решение, не может считаться справедливым.

Частные принципы права в зависимости от характера регулируемых общественных отношений могут выполнять различные функции и иметь различное юридическое выражение. Смысл закрепления их в законодательстве состоит в одних случаях в том, чтобы конкретизировать структурные элементы принципа справедливости (например, принципы состязательности и равноправия сторон в гражданско-процессуальном и уголовно-процессуальном законодательстве конкретизируют принцип равенства граждан перед законом и судом), в других – частные принципы устанавливают правовые условия, при которых принцип справедливости может оказать воздействие на регулируемые им общественные отношения (например, принципы осуществления правосудия только судом и независимости судей в гражданско-процессуальном и уголовно-процессуальном законодательстве, принцип законности и др. определяют правовые условия реализации принципа справедливости). Важная функция частных правовых принципов состоит еще и в гармонизации ими интересов всех участников правовых отношений.

Подводя итог сказанному, можно предложить определение правового принципа справедливости как *такого обусловленного потребностями поступательного развития общества, а также указаниями международно-правовых актов и Конституции РФ социального требования к правотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, которое, будучи закрепленным в правовых нормах, выражает в них единство интересов личности, общества и государства и направлено на разрешение противоречий, возникающих в регулируемых правом общественных отношениях.*

Воплощение правового принципа справедливости в содержании российского законодательства. Принцип справедливости находит юридическое воплощение во всех отраслях права. Каждая из них конкретизирует его требования применительно к тем общественным отношениям, которые составляют предмет её регулирования.

¹⁶ См.: Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. С. 20; Аширова Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе. М., 2007. С. 28–29; Как самостоятельный и даже изолированный от других рассматривает принцип справедливости С.А. Иванова, считая, что «в настоящее время от судов и других правоприменителей необходимо требовать не справедливости, а прежде всего законности и обоснованности». Свою позицию она аргументирует тем, что, по ее мнению, современное российское право настолько пронизано частными интересами (классов, групп, отдельных лиц), что даже приступать к выявлению справедливости в нем сейчас немыслимо (см.: Иванова С.А. Принцип социальной справедливости в правоприменительной деятельности (Теоретические аспекты реализации) // Гос. и право. 2006. № 1. С. 26). Хотя оснований идеализировать современное российское общество действительно не существует, с этими утверждениями согласиться нельзя. Правовая справедливость изолированно от закона существовать не может. Не могут существовать и законы, не вкладывающие в свое содержание определенное представление о справедливости тех или иных общественных отношений. Поэтому ограничить справедливость от законности, а также справедливость от обоснованности решений, принимаемых судами и другими правоприменительными органами, по существу невозможно. При нарушении принципа справедливости выносимые приговоры и другие судебные решения законными и обоснованными считаться не могут, и, наоборот, нарушения законности и необоснованность принятых решений нельзя считать соответствующими принципу справедливости.

¹⁷ См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2002. С. 770–771.

В зависимости от особенностей регулируемых общественных отношений можно выделить нижеследующие виды правовой справедливости.

Справедливость, воплощенная в правовых нормах, разрешающих противоречия при распределении социальных функций субъектов общественных отношений. Нормы, выражающие этот вид справедливости, закреплены в основном в конституционном, административном и трудовом законодательстве. Они устанавливают, в частности, компетенцию органов государственной власти и управления, должностных лиц, трудовых коллективов, а также права и обязанности членов политических партий и общественных объединений. Так, например, в Конституции РФ нормы, закрепленные в ст. 83–89, регламентируют компетенцию Президента РФ, а в ст. 102 и 103, соответственно, компетенцию Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Роль меры социальной справедливости в определении компетенции указанных органов и должностных лиц состоит в данном случае в равном учете интересов всех субъектов общественных отношений – граждан, общества и государства.

Справедливость, воплощенная в правовых нормах, разрешающих противоречия при распределении материальных и духовных благ, а также социальных обременений. Эта разновидность справедливости характерна для большинства норм российского права.

В гражданского праве детализированное выражение получила справедливость распределения прежде всего материальных благ. Справедливость этого рода закреплена, в частности, в гражданско-правовых нормах, регулирующих договорные отношения. В них она юридически выразила такую сбалансированность интересов участников договоров купли-продажи, поставки товаров, аренды, подряда, найма жилых помещений и др., которая обеспечивает эквивалентность имущественных благ, получаемых участниками различных видов договоров в результате их реализации (гл. 30–58 ГК РФ). Сбалансированность интересов участников договорных отношений является показателем нормального функционирования экономики страны, поэтому она отвечает и интересам всего общества.

Справедливость распределения духовных благ получила юридическое выражение также во многих отраслях права, в частности в нормах конституционного права, регламентирующих свободу совести и вероисповедания, мысли и слова, право граждан участвовать в управлении государ-

ством, право на образование (ст. 28 и 29, 32, 43 Конституции РФ), и в нормах семейного права, регулирующих права и обязанности родителей, а также других родственников ребенка на его воспитание и общение с ним (ст. 61–67 Семейного кодекса РФ). Мера справедливости в этих случаях выступает в виде равенства прав и свобод субъектов всех указанных общественных отношений.

Справедливость регулирует распределение не только материальных и духовных благ, но и различных обременений. Так, нормы, закрепленные в ст. 210 и 211 ГК РФ, выражая равенство интересов всех участников общественных отношений, в том числе и общества в целом, распределяют бремя содержания имущества и риск случайной гибели имущества. Часть 2 ст. 14 УПК РФ на том же основании устанавливает, что бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Справедливость, воплощенная в правовых нормах, разрешающих противоречия при воздаянии за социально полезные или общественно опасные деяния.

Справедливость в виде воздаяния за социально полезные деяния воплощена главным образом в так называемых поощрительных нормах права.

В российском законодательстве немало правовых норм, стимулирующих социально полезное поведение граждан. Достаточно указать на нормы, предусмотренные в гл. 56 ГК РФ, устанавливающие правовые последствия публичного обещания наград, а также на нормы, закрепленные в ст. 191 Трудового кодекса, регулирующие поощрения за труд, и те нормы УК РФ, которые стимулируют добровольный отказ от преступления (ст. 31) и определяют основания освобождения лиц от уголовной ответственности и наказания (ст. 75–80). Субъекты общественных отношений, возникающих в этих случаях, имеют равные возможности на получение предусмотренных законом поощрений. Правовое стимулирование их поведения соответствует как личным, так и общественным интересам и таким образом отвечает всем требованиям правового принципа справедливости.

Нормы, регулирующие отношения по воздаянию за общественно опасные деяния, предусмотрены преимущественно в УК РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях. В этих нормах, а также в целом ряде норм других отраслей права нашла выражение справедливость задач, стоящих перед юридической ответствен-

ностью (ст. 43 УК РФ считает восстановление социальной справедливости основной целью наказания), справедливость средств по их достижению и справедливость результатов юридической ответственности. Мерой справедливости в таких случаях выступает главным образом соответствие наказания опасности совершенного правонарушения, т.е. определенное равенство вреда, причиненного правонарушителем другим лицам, обществу или государству, и тяжести возлагаемого на него наказания.

Справедливость, воплощенная в правовых нормах, разрешающих противоречия в порядке реализации распределения социальных функций, материальных и духовных благ, социальных обременений, а также воздаяний за социально полезное или общественно опасное поведение.

Нормы, воплощающие в своем содержании этот вид справедливости, можно в той или иной степени обнаружить во всех отраслях права. Они имеются в материальном праве. В значительном количестве их можно обнаружить, в частности, в Конституции РФ и в ряде принятых на её основе федеральных законов (нормы, регулирующие порядок избрания Президента РФ, формирования Совета Федерации, проведения выборов в Государственную Думу и др.), в ГК РФ (нормы, регулирующие порядок расчетов между участниками имущественных отношений, защиты интеллектуальных, личных неимущественных и исключительных прав, государственной регистрации товарного знака и др.), но больше всего их, естественно, в процессуальном праве. Нормы ГПК РФ регулируют порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел субъектов гражданских, трудовых и иных правоотношений, а УПК РФ – порядок уголовного судопроизводства. Во всех этих случаях легко обнаружить воплощенную в них меру социальной справедливости – предусмотренное ими равенство прав и обязанностей субъектов общественных отношений в процессе их правового регулирования.

Принцип справедливости как социальное требование, закрепленное в законодательстве в виде специального правового образования (элемента содержания правовой нормы, нормы-принципа или института-принципа). Несмотря на то что принцип справедливости находит юридическое выражение по существу во всех правовых нормах, закрепленных в нашем законодательстве, во многих отраслях права специально указывается на обязательность соблюдения его требований при регулировании тех или иных общественных отношений. При этом в целом ряде отраслей права

требования принципа справедливости конкретизируются в специальных правовых образованиях.

В одних случаях требование руководствоваться принципом справедливости юридически оформляется в виде указания, содержащегося в нормах права.

В виде такого указания принцип справедливости представлен, например, в ч. 2 ст. 6 ГК РФ устанавливающей, что в случаях, когда имущественные отношения оказываются неурегулированными гражданским законодательством и невозможно использовать аналогию закона, права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (анalogии права), а также ряда требований, в том числе требования справедливости принимаемых решений. В ст. 5 Семейного кодекса РФ, предусматривающей возможность применения семейного и гражданского законодательства к семейным отношениям по аналогии, сказано, что при отсутствии правовых норм, регулирующих прямо указанные или сходные семейные отношения, права и обязанности членов семьи определяются, исходя из общих начал и принципов семейного и гражданского права. В числе таких принципов также называется принцип справедливости.

В других случаях законодатель конкретизирует требования принципа справедливости или его составных частей в специальных правовых образованиях – правовых нормах и правовых институтах¹⁸.

В виде правовой нормы принцип справедливости закреплен в ст. 6 УК РФ¹⁹. Также в виде правовых норм сформулированы основные начала гражданского законодательства (ч. 1 ст. 1 ГК РФ) и принципы уголовно-исполнительного законодательства (ст. 8 УИК РФ).

¹⁸ На юридическое закрепление принципов в виде правовых норм и правовых институтов обоснованно обратил внимание Г.В. Мальцев (см.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 661–672. См. по этому вопросу также: Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 30–36).

¹⁹ В уголовном законодательстве необходимо различать справедливость как принцип всей отрасли права и как сформулированный в законе (ст. 6 УК РФ) принцип уголовной ответственности. В первой трактовке этот принцип представляет собой более широкое понятие, чем во второй, так как предполагает регулирование не только деятельности по применению наказания и иных мер уголовно-правового характера, но и других видов деятельности судебных органов – деятельности по возложению уголовной ответственности, освобождению от уголовной ответственности и наказания и т.д.

Во многих отраслях права принцип справедливости представлен в виде юридических институтов. При этом в одних случаях, как, например, в трудовом законодательстве, такой институт образует совокупность правовых норм, устанавливающих принципы, конкретизирующие содержание и условия применения принципа справедливости, в других, в частности в УПК РФ и Кодексе РФ об административных нарушениях, – уже каждый такой принцип выражен в виде совокупности правовых норм. В ГПК РФ правовой институт принципа закреплен в виде совокупности правовых норм, объединяющей нормы-принципы и частные юридические институты принципов отрасли права²⁰.

²⁰ Так, в ст. 2 Трудового кодекса РФ институт основных принципов правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений образован в результате объединения правовых норм, устанавливающих конкретные принципы правового регулирования. Напротив, в УПК РФ, признающем принципами уголовного судопроизводства принципы законности, осуществления правосудия только судом, неприкосновенности личности, презумпцию невиновности, состязательность сторон и др. (ст. 7–17 УПК РФ), каждый из этих принципов получил юридическое выражение в виде отдельного правового института. Например, презумпция невиновности, раскрывается через совокупность норм, в которой одна из них устанавливает, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет установлена приговором суда, другая – что подозреваемый или обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность, третья – что все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого, и, наконец, четвертая – что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Кодекс РФ об административных правонарушениях, относящий к принципам административной ответственности равенство перед законом, презумпцию невиновности и обеспечение законности при применении мер административного принуждения (ст. 1.4–1.6 КоАП РФ), раскрывает содержание каждого из них через совокупность различных норм права. В ГПК РФ в отличие от предыдущих случаев институт принципов образован путем объединения как правовых норм, определяющих конкретные принципы гражданского

возникают вопросы: зачем включать в наше законодательство все эти специальные правовые предписания, нормы-принципы и институты-принципы? Почему нельзя ограничиться выражением принципа справедливости в самом содержании тех правовых норм и институтов, которые непосредственно регулируют соответствующие общественные отношения? Ответ на эти вопросы состоит в следующем.

В одних случаях (как, например, в ст. 6 ГК РФ и ст. 5 Семейного кодекса РФ) специальное указание на необходимость руководствоваться принципом справедливости объясняется стремлением законодателя обратить особое внимание правоприменительных органов на соответствие им принимаемых решений в прямо указанных им случаях общим интересам личности, общества и государства. В других случаях, когда законодатель путем закрепления в некоторых кодексах специальных правовых норм и юридических институтов конкретизирует содержание принципа справедливости и условия его применения в виде частных принципов права (как, например, в статьях УК, УПК, ГПК РФ и др.), это делается для того, чтобы при регулировании определенных групп общественных отношений сосредоточить внимание правоприменительных органов на неукоснительном соблюдении уже конкретизированных требований этого принципа. Путем включения в отрасль права такого рода правовых образований законодатель предоставляет правоприменительным органам дополнительные средства для наиболее эффективного регулирования общественных отношений.

судопроизводства (осуществления правосудия только судом, равенства всех перед законом и судом – ст. 5–6 ГПК РФ), так и частных институтов принципов гражданского судопроизводства (независимости судей и гласности судебного разбирательства – ст. 8 и 10 ГПК РФ).